

ПРАВО НА ИСПОЛЬЗОВАНИЕ И ОХРАНУ РОДНОГО ЯЗЫКА У КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ РОССИИ

Анализируются отдельные положения международно-правовых актов и внутригосударственного законодательства России относительно права на родной язык, его использование и защиту. Автор приходит к выводу, что охрана и использование родного языка — неотъемлемое право коренных малочисленных народов России, гарантированное международно-правовыми актами, а также федеральным и региональным законодательством. Однако эти народы, находясь в доминирующей русскоязычной среде, постепенно утрачивают родные (национальные) языки и нуждаются в особой государственной поддержке.

Ключевые слова: коренные народы, коренные малочисленные народы России, аборигены, национальные меньшинства, родной язык

Россия — самая большая страна в мире, ее территория от Калининграда до Владивостока охватывает два континента и огромное количество самых разнообразных народов. В отечественной литературе их объединяют в четыре большие группы: государствообразующий коренной титульный народ страны (русские), коренные (титульные) народы субъектов РФ, коренные малочисленные народы регионов, национальные меньшинства¹. Коренные малочисленные народы составляют менее 0,5 % всего населения России, при этом проживают они на огромных пространствах от Мурманска до Чукотки и занимают более 60 % территории Российской Федерации². В Едином перечне коренных малочисленных народов РФ, утвержденном постановлением Правительства РФ от 24 марта 2000 г. № 255, названо 46 таких народов³.

В царской России к ним относились как к колонизированным, государство решало вопросы их жизнедеятельности с позиции силы, диктата, давления. Властно-императивные методы были основными в регулировании взаимоотношений государства и малых народностей⁴. На разных исторических этапах вопросы самоопределения и самоуправления коренных народов, а также проблемы государственного управления делами коренных народов рассматривались и решались по-разному, в большинстве случаев с точки зрения интересов государства⁵. Однако в отличие от многих колониальных держав Запада Россия стремилась не уничтожать и искоренять население колонизируемых земель, а «природнять» его, превращать «чужих» в «своих»⁶. Представителей этих народов называли «туземцы», а также «иностранцы», «иноземцы». В документах XVI–XVII вв., касающихся народов Сибири, термины «туземцы» и «иноземцы» часто замещали друг друга⁷.

Особо хотелось бы отметить такой документ, как Устав «Об управлении иностранцев» от 22 июля 1822 г., действовавший до начала XX столетия⁸. Это был уникальный правовой документ, состоявший из 4 частей, 43 глав и 372 параграфов. Ему до сих пор дается очень высокая оценка⁹. Устав фактически закреплял свободу вероисповедания, включая традиционные языческие религии, принцип

* Кандидат юридических наук, доцент Казанского (Приволжского) федерального университета (Казань).

добровольного принятия христианства. Провозглашалось учреждение особых «инородческих» школ с обучением на родных языках. Это отличало их от подобных школ-интернатов в Америке для индейского населения, где запрещалось использовать родной язык. Таким образом, Устав в тот период позволил менее болезненно решать проблемы вхождения коренных народов в систему политических и социально-экономических отношений страны. Подтверждением правильности такой политики явилось и то, что к началу XX в. численность коренных народов Севера существенно возросла. По мнению ряда специалистов, подобный методологический подход важен и для решения современных проблем коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России¹⁰.

Значительное воздействие на условия жизни коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока оказало развитие на территории их проживания хозяйственной деятельности, промышленности, в частности разработки месторождений газа и нефти. Многие группы коренных малочисленных народов подверглись принудительному переселению с исконных земель и в результате этого ассимиляции. Необходимо подчеркнуть, что в Советском Союзе проводилась целенаправленная политика ассимиляции и русификации всего нерусского населения, в том числе коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока¹¹. Территории для ведения промыслового хозяйства и оленеводства постоянно сокращались, культура, язык и образ жизни народов значительно деформировался¹². Решение проблем северных народов в советский период характеризовалось тем, что на территориях их проживания создавались национальные округа и районы¹³, осуществлялись значительные финансовые расходы на их образование, культуру и здравоохранение. Однако в целом проводимая политика, в том числе правовая, носила явно патерналистский характер. Национальные районы со временем были упразднены, а национальные округа превращались, по сути, в обычные административно-территориальные единицы, где интересы коренных народов постепенно уходили на «периферию» забот местной власти.

К сожалению, приходится признать, что среди всех народов Российской Федерации коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока наименее защищены в социальном отношении. Это обусловлено пренебрежением к их интересам в период освоения находящихся в местах их традиционного проживания источников нефти и газа, а также невозможностью коренных малочисленных народов сохранить жизнеспособность, занимаясь традиционными для них оленеводством, рыболовством и охотой, и традиционный образ жизни в условиях перехода к рыночной экономике¹⁴.

Коренные малочисленные народы Российской Федерации – это дезинтегрированные этнолингвистические общности, для которых характерна малая демографическая плотность, дисперсность расселения, этнокультурная мозаичность, слабая внутриэтническая коммуникативность. Дифференциация многих из этих народов достигнута лишь в результате административных реформ по созданию национально-территориальных образований различного типа¹⁵. В настоящее время сложилась ситуация, когда Россия встала перед исторической дилеммой. Или эти народы, давшие человечеству уникальный опыт и знания по выживанию в экстремальных климатических условиях, выработавшие находящуюся в гармонии с окружающим миром систему этнических и эстетических ценностей, выйдут на новый виток своего развития в третьем тысячелетии, или же канут в небытие не без помощи государства. Особо актуальный характер, на наш взгляд, носит проблема сохранения и использования языков коренных малочисленных народов России, часть из которых находится под угрозой полного исчезновения.

Понятие «родной язык»

Прежде всего необходимо, на наш взгляд, дать определения используемым в работе понятиям. В свое время французский мыслитель Рене Декарт писал: «Дайте понятиям точное толкование, и вы освободите мир от половины заблуждений»¹⁶.

Язык отличает один народ от другого и позволяет индивиду соотнести себя с определенным этносом. Но что же такое «родной язык»? Существуют самые различные определения, в частности говорится, что родной язык – это язык, усвоенный без обучения в детстве; функционально первый язык; язык этнической самоидентификации.

Следует отметить, что законодательно в Российской Федерации не определено это понятие, хотя оно часто встречается в нормативных правовых актах.

С годами наблюдается тенденция перехода коренных малочисленных народов на русский язык, что выступает результатом естественных социальных процессов, так как русский – язык межнационального общения и способствует социализации индивида. Например, профессор В. А. Кряжков приводит следующие данные: часть представителей коренных малочисленных народов России признают родным язык своего народа (долганы – 66,8 %, коряки – 21,3 %, манси – 29,7 %, ненцы – 61 %, ханты – 59,6 %, чукчи – 61,2 %, эвенки – 15,2 %), но многие также называют родным русский язык (долганы – 14,1 %, коряки – 78,7 %, манси – 70 %, ненцы – 36,6 %, ханты – 40,2 %, чукчи – 38,2 %, эвенки – 19,6 %)¹⁷.

Безусловно, родной язык – это язык, который определяет для себя каждый сам, однако в данной работе будем под родным языком подразумевать национальный язык того или иного коренного малочисленного народа Российской Федерации.

Понятие «коренной малочисленный народ»

Сразу отметим, что термин «коренные малочисленные народы» характерен именно для России, поскольку в международном праве и в законодательстве зарубежных стран признак малочисленности не используется в качестве атрибута коренных народов. Коренные народы могут составлять как меньшинство (например, в России, США, Канаде, Австралии), так и большую часть населения (в Боливии, Перу, Гватемале и пр.).

В отличие от термина «родной язык», которому в российском законодательстве не дают четкого определения, понятие «коренной малочисленный народ» закреплено в Федеральном законе от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов в Российской Федерации»¹⁸, согласно которому такими народами признаются «народы, проживающие на территориях традиционного расселения своих предков, сохраняющие традиционные образ жизни, хозяйствование и промыслы, насчитывающие в Российской Федерации менее 50 тысяч человек и осознающие себя самостоятельными этническими общностями». В настоящее время критику вызывает требование малочисленности по отношению к коренным народам России, так как оно исключает из этого перечня ряд других народов, ведущих аналогичный образ жизни, и лишает всех льгот и преимуществ коренной малочисленный народ в случае превышения численного критерия. На наш взгляд, данный признак носит явно дискриминационный характер и не отвечает социальному предназначению законодательства о гарантиях прав коренных народов.

Международные документы, закрепляющие право на родной язык

Теперь перейдем непосредственно к правовым механизмам регулирования использования родного языка коренными малочисленными народами России и нач-

нем с международного права. Среди международных актов, закрепляющих право на родной язык, в первую очередь необходимо выделить Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г.¹⁹ Статья 27 гласит: «В тех странах, где существуют этнические, религиозные и языковые меньшинства, лицам, принадлежащим к таким меньшинствам, не может быть отказано в праве совместно с другими членами той же группы пользоваться своей культурой, исповедовать свою религию и исполнять ее обряды, а также пользоваться своим родным языком».

Конвенция о правах ребенка 1989 г.²⁰ тоже упоминает о правах лиц из числа коренного населения, в частности ст. 30 закрепляет: «В тех государствах, где существуют этнические, религиозные или языковые меньшинства или лица из числа коренного населения, ребенку, принадлежащему к таким меньшинствам или коренному населению, не может быть отказано в праве совместно с другими членами своей группы пользоваться своей культурой, исповедовать свою религию и исполнять ее обряды, а также пользоваться родным языком». Причем в первых редакциях проекта данной Конвенции статья о защите прав детей из числа коренных народов отсутствовала и появилась лишь позднее²¹.

В ст. 2 Декларации ООН о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам 1992 г.²² установлено, что «лица, принадлежащие к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам, имеют право пользоваться достояниями своей культуры, исповедовать свою религию и отправлять религиозные обряды, а также использовать свой язык в частной жизни и публично, свободно и без вмешательства или дискриминации в какой бы то ни было форме». Статья 4 налагает на государства обязанность принимать меры к тому, чтобы лица, принадлежащие к меньшинствам, имели надлежащие возможности для изучения родного языка или обучения на родном языке.

Рамочная Конвенция Совета Европы о защите национальных меньшинств 1995 г. обязывает государства-участников содействовать созданию для лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, необходимых условий для сохранения и развития их культуры и сохранения основных элементов их самобытности, а именно: их религии, языка, традиций и культурного наследия. В районах, где проживают лица, принадлежащие к национальным меньшинствам, следует обеспечить им, насколько это возможно, надлежащие возможности обучаться языку своего меньшинства или обучаться на этом языке и т. д. (ст. 5, 6, 9–14, 17).

Коренные малочисленные народы России – это особая разновидность коренных народов и особая группа национальных меньшинств на территории России. Все перечисленные документы имеют к ним непосредственное отношение.

Нужно также назвать документы, которые Российская Федерация до сих пор не ратифицировала.

Это, например, Конвенция МОТ 1989 г. № 169 «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах»²³. Настоящий акт устанавливает, что дети соответствующих народов по мере практической возможности обучаются грамоте на своем коренном языке или на языке, наиболее распространенном в той группе, к которой они принадлежат. При отсутствии такой возможности компетентные органы власти проводят консультации с этими народами для решения данной задачи. Принимаются меры для сохранения коренных языков таких народов и для содействия их развитию и применению (ст. 28).

Декларация ООН о правах коренных народов 2007 г.²⁴ провозглашает право коренных народов на возрождение, использование и развитие своего языка и воз-

лагает на государства обязанность принимать действенные меры по обеспечению защиты этого права (ст. 13). Коренные народы имеют право создавать и контролировать свои системы образования и учебные заведения, обеспечивающие образование на их родных языках (ст. 14). Коренные народы вправе создавать собственные средства массовой информации на своих языках (ст. 16).

В Российской Федерации в настоящее время обсуждается возможность ратификации Европейской хартии о региональных языках и языках меньшинств 1992 г., в которой под защиту берутся языки, традиционно используемые на определенной территории государства жителями этой страны, представляющими собой группу, численно меньшую, чем остальное население государства, за исключением мигрантов.

Внутригосударственные акты, закрепляющие право на родной язык

Теперь рассмотрим положения российских нормативных документов в этой области и начнем с Основного закона. В ст. 26 Конституции РФ установлено, что каждый имеет право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества. В ст. 68 говорится, что Российская Федерация гарантирует всем ее народам право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития. Данный пункт полностью соответствует международным стандартам. Федеральное правительство неоднократно подчеркивало важность сохранения и обеспечения условий для дальнейшего развития языков коренных малочисленных народов.

В Конституции России, исходящей из общепризнанных принципов равноправия и самоопределения народов, сказано: «Российская Федерация гарантирует права коренных малочисленных народов в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации» (ст. 69). Данное положение явилось нововведением в законодательстве России, впервые на конституционном уровне были установлены гарантии прав специфических этнических групп – коренных малочисленных народов. Отмеченное положение Конституции означает, что Россия несет ответственность перед мировым сообществом за обеспечение развития экономики и культуры коренных малочисленных народов и охраны природной среды в местах их проживания. Включение в Конституцию ст. 69 отразило демократизацию российского общества за последнее десятилетие и его стремление воспринять все наиболее прогрессивное из международной практики в области защиты прав и свобод человека. Вместе с тем, как отмечают в отечественной литературе, следует обратить внимание на то, что в нашей стране издавна сложилось уважительное отношение к проживающим на ее территории коренным малочисленным народам²⁵. Закрепив в Конституции соответствующее положение в отношении коренных малочисленных народов, Российская Федерация продемонстрировала готовность развивать в законодательстве положения международного права, направленные на защиту данных этнических групп населения. По сути, в этом положении проявляется общий конституционный принцип, закрепленный в ч. 4 ст. 15.

Действовать в соответствии – значит, добиваться согласованности, развивать отношения, ориентируясь на принятый стандарт. Такое понимание не исключает разнообразных вариантов связанности государства международно-правовыми нормами. Самый «мягкий» предполагает, что правоприменение в рассматриваемой сфере осуществляется с учетом международно-правовых идей и моделей²⁶. В самом общем виде это подразумевает, что: Россия взаимодействует с иными государствами с целью создания международно-правовых

норм, отвечающих потребностям коренных народов; во внутренней политике относительно указанных общностей она намерена руководствоваться международно-правовыми стандартами, в том числе при принятии необходимых законов и в правоприменительной практике; коренные малочисленные народы и их объединения вправе требовать от органов государственной власти и местного самоуправления действий, соответствующих международно-правовым нормам.

Конституционное требование гарантировать права коренных малочисленных народов по сути означает, что эти меньшинства официально выделены в специальную группу, именуемую «коренные малочисленные народы», на самом высоком юридическом уровне признается наличие особых прав (статуса) этих народов²⁷. Таким образом, коренные малочисленные народы – специфический субъект властных отношений. Конституция РФ, подтверждая данное обстоятельство, создает определенные предпосылки для их участия в этих отношениях²⁸. Государство берет на себя постоянную обязанность гарантировать права коренных малочисленных народов и ориентируется на международно-правовые стандарты. Между коренными малочисленными народами и государством сложилась особая форма взаимоотношений, в основе которых лежит понимание специфики положения указанных этносов как наименее защищенных, необходимости их правовой, социальной и иной государственной поддержки.

Включение данной нормы в главу «Федеративное устройство» подчеркивает, что вопросы, связанные с названными народами, – важный элемент национальной и региональной политики России. Это нашло подтверждение в Основных положениях региональной политики и в Концепции государственной национальной политики Российской Федерации, где формулируются задачи государственной поддержки малочисленных народов: сохранение их самобытной культуры, языка, традиций и среды обитания. Такой подход характерен для государств, где проживают подобные этнические общности (США, Канада, Австралия, Финляндия), и отвечает требованиям Конвенции МОТ № 169, которая гласит: «Правительства несут ответственность за проведение с участием соответствующих народов согласованной и систематической деятельности по защите прав этих народов и установлению гарантий уважения их целостности».

Закон РФ о языках народов РФ от 25 октября 1991 г. провозглашает равноправие языков народов Российской Федерации, под которым понимает совокупность прав народов и личности на сохранение и всестороннее развитие родного языка, свободу выбора и использования языка общения. Российская Федерация гарантирует каждому право на использование родного языка, свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества независимо от его происхождения, социального и имущественного положения, расовой и национальной принадлежности, пола, образования, отношения к религии и места проживания (ст. 2). В местах компактного проживания населения, не имеющего своих национально-государственных и национально-территориальных образований или живущего за их пределами, наряду с русским языком и государственными языками республик в официальных сферах общения может использоваться язык населения данной местности (ст. 3).

Федеральный закон от 17 июня 1996 г. № 74-ФЗ «О национально-культурной автономии»²⁹ гласит, что национально-культурная автономия имеет право: создавать средства массовой информации в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, получать и распространять информацию на национальном (родном) языке (ст. 4).

Глава III (ст. 8–12) настоящего Закона полностью посвящена обеспечению права на сохранение, развитие и использование национального (родного) языка.

Федеральный закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов в Российской Федерации» устанавливает, что лица, относящиеся к малочисленным народам, объединения малочисленных народов для сохранения и развития своей самобытной культуры и в соответствии с законодательством Российской Федерации вправе: сохранять и развивать родные языки; получать и распространять информацию на родных языках, создавать средства массовой информации (п. 1 ст. 10). Данный Закон регламентирует правовые основы гарантий самобытного социально-экономического и культурного развития коренных малочисленных народов РФ, защиты их исконной среды обитания, традиционных образа жизни, хозяйствования и промыслов.

Итак, анализ отечественного законодательства показал, что права коренных малочисленных народов Севера на родной язык включают несколько взаимосвязанных элементов:

право на сохранение родного языка, т. е. недопустимость установления государством каких-либо ограничений в данной сфере. Это право обеспечивается многочисленными международными соглашениями, провозглашающими запрет дискриминации по языковому признаку;

право иметь письменность на родном языке. Здесь актуален вопрос о возможности использования иной, не основанной на кириллице, графической основы. Например, саамы, проживающие в России, используют кириллицу, а в Финляндии, Норвегии и Швеции – латиницу. В Республике Татарстан переход на латиницу был запрещен федеральным центром³⁰;

право изучать родной язык, что подразумевает возможность учреждения собственных образовательных программ и учебных заведений. Как говорится в докладе Специального докладчика ООН по вопросу о положении в области прав и основных свобод коренных народов Джеймса Анайи, во многих общинах коренных малочисленных народов России только 15–20 % членов изучают родной язык³¹. Школьная программа определяется региональными административными органами, которые обязаны следовать принятой на федеральном уровне для каждого класса базовой программе. Дети коренных народов учатся именно по этой программе, в которую дополнительно включены уроки родного языка³². Следует подчеркнуть важность максимальной адаптации учебных программ в целом к потребностям местных общин;

право на развитие родного языка, т. е. определенную поддержку и содействие государства в сфере использования коренными малочисленными народами своих национальных языков. Так, в ряде учебных заведений создаются институты и факультеты для изучения языков коренных народов³³. В юридической литературе предлагается использовать опыт создания в Канаде региональных образовательных центров с углубленным изучением родного языка, традиционной культуры и основ традиционного природопользования. Выпускники таких центров получали бы степени бакалавров по специальностям, связанным с распространенными в регионе традиционными видами хозяйственной деятельности и национальной культурой³⁴.

Право на родной язык обеспечивается российским законодательством и как коллективное право определенных этнических общностей, и как индивидуальное право каждого гражданина РФ. Государство не вправе устанавливать запреты на использование родного языка. Каждый человек вправе говорить, писать, испол-

нять песни, издавать литературу, создавать средства массовой информации, обозначать местность, преподавать на родном языке и т. д.

Необходимо, однако, отметить, что родной (национальный) язык коренных малочисленных народов Севера России в отличие от русского государственного языка носит факультативный характер и имеет значение лишь на ограниченной территории (в местах проживания коренных малочисленных народов). Его незнание не может служить условием для ограничения каких-либо прав граждан.

Конституция РФ и международно-правовые акты гарантируют свободный выбор языка в определенных областях: общении, воспитании, обучении, творчестве. В публично-правовых же сферах обязательным считается государственный (официальный) язык, а право на пользование родным языком реализуется обычно при условии его востребованности, обоснованности притязаний и существующих возможностей государства³⁵. Обычно это происходит в местах компактного проживания национальных меньшинств и по их просьбе, например в судопроизводстве, в системе государственного образования, при наименовании географических объектов, надписей, дорожных и иных указателей.

Право пользоваться родным языком закреплено и в законодательстве субъектов Российской Федерации, где проживают представители коренных малочисленных народов, в частности в Конституции Республики Саха (Якутия), в уставах Кемеровской и Мурманской областей, Корякского, Ненецкого, Таймырского (Долгано-Ненецкого), Ханты-Мансийского, Эвенкийского, Ямало-Ненецкого автономных округов³⁶. Так, в Республике Саха (Якутия) долганский, чукотский, эвенкийский, эвенкийский и юкагирский языки наделены статусом официальных в местах компактного проживания указанных народов.

Заключение

Итак, право на родной язык коренных малочисленных народов России – неотъемлемое право этих народов, гарантированное международно-правовыми актами, а также федеральным и региональным законодательством. Сохранение и развитие национальных языков коренных малочисленных народов Российской Федерации, их свободное использование в частноправовых отношениях и публично-правовых сферах (наряду с государственным языком России) имеют огромное значение и охраняются государством.

Однако коренные малочисленные народы, находясь в преимущественно русскоговорящем обществе, постепенно утрачивают свои родные (национальные) языки и нуждаются в особой государственной поддержке. Следует уделять особое внимание сохранению языков коренных малочисленных народов, обеспечить в полной мере право на его использование. Язык – признак принадлежности к соответствующей этнической группе, служит эффективным средством сохранения национальной идентичности. В литературе предлагается составить словари языков коренных малочисленных народов России и обеспечить ими библиотеки³⁷. В то же время принятие специальных мер по развитию этих языков ни в коем случае не должно рассматриваться как дискриминация носителей русского языка, а должно способствовать развитию негосударственных языков и достижению равенства прав носителей этих языков и остального населения.

Сохранение и развитие национальных языков – это сфера ответственности как государства, так и самих коренных малочисленных народов севера России. Особое внимание должно уделяться мерам, обеспечивающим контроль коренных малочисленных народов над программами, которые направлены на сохранение и развитие их языков. Как говорится в проекте Программы действий на второе

Международное десятилетие коренных народов мира, принятой Генеральной Ассамблеей ООН, коренным народам предлагается усилить меры по сохранению, развитию и пропаганде своих языков через устные сказания, в печатном виде и в аудиовизуальной форме. Во всех программах по вопросам образования для коренных народов важное место должно отводиться качественному образованию на родном языке³⁸. До недавнего времени основной целью образования была интеграция коренного населения в доминирующее общество. Сегодня необходимо, чтобы культурное многообразие страны четко выражалось в учебных планах, а сохранение и поощрение культурного многообразия стало одной из целей учебного процесса.

¹ Права человека и народов: учеб. пособие / под ред. О. О. Миронова. М.; Саратов, 2006. С. 258.

² Харючи А. С. Права коренных малочисленных народов Севера: реализация международно-правовых стандартов в Российской Федерации // Права коренных народов Севера: реализация международно-правовых стандартов в Российской Федерации: сб. науч. ст. / под ред. Г. А. Бордовского, С. А. Гончарова. СПб., 2005. С. 86.

³ Постановлением Правительства РФ от 17 июня 2010 г. в настоящий перечень был добавлен новый, 46-й, народ – сету, относящийся к финно-угорской группе, проживающий в Псковской области и насчитывающий 197 человек.

⁴ Киселев Е. А. Правовое положение коренных малочисленных народов Приамурья: дис. ... канд. юрид. наук. Хабаровск, 2001. С. 6.

⁵ Бакунина Т. С. Правовой статус коренных народов Приполярных государств: мировой опыт и положение в России (материалы международной конференции) // Государство и право. 1997. № 9. С. 36.

⁶ Соколовский С. В. Категория «коренные народы» в российской политике, законодательстве и науке // Kennan Occasional Papers. Washington, 1999.

⁷ Обычное право народов (буряты, якуты, эвенки, алтайцы, шорцы). М., 1997.

⁸ Полный свод законов Российской империи. Т. 38. СПб., 1830. С. 394–411.

⁹ Мурашко О. Ратификация Конвенции № 169 – назревшая необходимость и гарантия будущего коренных малочисленных народов России // Мир коренных народов. Живая Арктика. 2003. № 13. С. 38.

¹⁰ Васильева Л. Н. Регулирование прав национальных меньшинств и коренных малочисленных народов: опыт Российской Федерации // Журн. рос. права. 2005. № 6. С. 157.

¹¹ Gorenburg D. Soviet Nationalities Policy and Assimilation // Rebounding Identities. The Politics of Identity in Russia and Ukraine / ed. by Dominique Arel and Blair A. Ruble. Washington, 2006. P. 273.

¹² Новикова Н. И. «Родовые угодья»: перспективы правового плюрализма (представления представителей коренных народов и законодателей) // Государство и право. 2000. № 6. С. 102.

¹³ Так, создание в 1930 г. Ямало-Ненецкого автономного округа связывалось с сохранением самобытного образа жизни, культуры и экономического развития коренных малочисленных народов Севера, этнических общностей.

¹⁴ Харючи С. Н. Коренные малочисленные народы: проблемы законодательства. Томск, 2004. С. 180.

¹⁵ Историко-правовые аспекты формирования правового статуса коренных народов: моногр. / С. Н. Горбунов, Б. А. Молчанов, Н. Я. Фалилеев. М.; Архангельск, 2007. С. 8.

¹⁶ История политических и правовых учений / под ред. В. С. Нерсисянца. М., 2001. С. 54.

¹⁷ Кряжков В. А. Коренные малочисленные народы Севера в российском праве. М., 2010. С. 383.

¹⁸ СЗ РФ. 1999. № 18. Ст. 2208.

¹⁹ Международные акты о правах человека: сб. док. / сост. В. А. Карташкин, Е. А. Лукашева. 2-е изд., доп. М., 2002. С. 60.

²⁰ Там же. С. 326.

²¹ Price Cohen. Human Rights of Indigenous Peoples. Ardsley; N. Y., 1998. P. 38.

²² Статус малочисленных народов России. Правовые акты и документы / сост. В. А. Кряжков. М., 1994.

²³ Международные акты о правах человека: сб. док. С. 242.

²⁴ Московский журн. междунар. права. 2007. № 4. С. 310.

²⁵ Комментарий к Федеральному закону о гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации / под ред. Б. С. Крылова. М., 1999. С. 7.

²⁶ *Кряжков В. А.* Коренные малочисленные народы и международное право // Государство и право. 1999. № 4. С. 97.

²⁷ *Кряжков В. А.* Правовые проблемы коренных малочисленных народов России // Там же. 1994. № 6. С. 4.

²⁸ *Кряжков В. А.* Участие коренных малочисленных народов в политическом волеобразовании (государственно-правовые вопросы) // Там же. 2000. № 1. С. 25.

²⁹ СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2965.

³⁰ В Законе о языках народов РФ указано, что в Российской Федерации алфавиты государственного языка РФ и государственных языков республик строятся на графической основе кириллицы. Иные графические основы алфавитов государственного языка Российской Федерации и государственных языков республик могут устанавливаться федеральными законами (п. 6 ст. 3).

³¹ Документ ООН A/HRC/15/37/Add.5 от 23 июня 2010 г.

³² Из-за удаленности поселений коренных малочисленных народов многие дети из их числа учатся в школах-интернатах, что приводит к их отрыву от семей и традиционного образа жизни. В ряде регионов изучаются возможности создания кочевых школ, которые кочуют вместе с оленеводами. Существует также проблема, связанная с так называемой оптимизацией, т. е. закрытием школ в небольших поселениях и финансированием школ из расчета показателей на душу населения, что привело к тому, что школы в небольших поселениях оказались в чрезвычайно трудных условиях.

³³ Например, Институт народов Севера Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена.

³⁴ *Горбунов С. Н.* О некоторых правовых аспектах реализации образовательных программ применительно к коренным народам // Право и образование. 2008. № 6. С. 21.

³⁵ *Кряжков В. А.* Право на родной язык (на примере малочисленных народов Севера) // Рос. юрид. журн. 2007. № 1. С. 25.

³⁶ Статус коренных малочисленных народов России: правовые акты / сост. В. А. Кряжков. М., 2005.

³⁷ *Зюков А. М., Симонова М. М.* Проблемы реализации права на изучение родного языка малыми народами России // Вестн. Владимирского юрид. ин-та. 2008. № 1. С. 136.

³⁸ Документ ООН A/60/270 от 18 августа 2005 г.

Bibliography

Bakunina T. S. Pravovoj status korennyx narodov Pripolyarnyx gosudarstv: mirovoj opyt i polozhenie v Rossii (materialy mezhdunarodnoj konferencii) // Gosudarstvo i pravo. 1997. № 9.

Gorbunov S. N. O nekotoryx pravovyx aspektax realizacii obrazovatel'nyx programm primenitel'no k korennyx narodam // Pravo i obrazovanie. 2008. № 6.

Gorenburg D. Soviet Nationalities Policy and Assimilation // Rebounding Identities. The Politics of Identity in Russia and Ukraine / ed. by Dominique Aréel and Blair A. Ruble. Washington, 2006.

Istoriko-pravovye aspekty formirovaniya pravovogo statusa korennyx narodov: monogr. / S. N. Gorbunov, B. A. Molchanov, N. Ya. Falilcev. M.; Arxangel'sk, 2007.

Istoriya politicheskix i pravovyx uchenij / pod red. V. S. Nersesyanc. M., 2001.

Kiselev E. A. Pravovoe polozhenie korennyx malochislennyx narodov Priamur'ya: dis. ... kand. jurid. nauk. Xabarovsk, 2001.

Kommentarij k Federal'nomu zakonu o garantiyax prav korennyx malochislennyx narodov Rossijskoj Federacii / pod red. B. S. Krylova. M., 1999.

Kryazhkov V. A. Korennye malochislennye narody i mezhdunarodnoe pravo // Gosudarstvo i pravo. 1999. № 4.

Kryazhkov V. A. Korennye malochislennye narody Severa v rossijskom prave. M., 2010.

Kryazhkov V. A. Pravo na rodnoj yazyk (na primere malochislennyx narodov Severa) // Ros. jurid. zhurn. 2007. № 1.

Kryazhkov V. A. Pravovye problemy korennyx malochislennyx narodov Rossii // Gosudarstvo i pravo. 1994. № 6.

Kryazhkov V. A. Uchastie korennyx malochislennyx narodov v politicheskom voleobrazovanii (gosudarstvenno-pravovye voprosy) // Gosudarstvo i pravo. 2000. № 1.

Mezhdunarodnye akty o pravax cheloveka: sb. dok. / sost. V. A. Kartashkin, E. A. Lukasheva. 2-e izd., dop. M., 2002.

Murashko O. Ratifikaciya Konvencii № 169 – nazrevshaya neobxodimost' i garantiya budushhego korennyx malochislennyx narodov Rossii // Mir korennyx narodov. Zhivaya Arktika. 2003. № 13.

Novikova N. I. «Rodovye ugod'ya»: perspektivy pravovogo plyuralizma (predstavleniya predstavitelej korennyx narodov i zakonodatelej) // Gosudarstvo i pravo. 2000. № 6.

Obychnoe pravo narodov (buryaty, yakuty, ehvenki, altajcy, shorcy). M., 1997.

Prava cheloveka i narodov: ucheb. posobie / pod red. O. O. Mironova. M.; Saratov, 2006.

Price Cohen. Human Rights of Indigenous Peoples. Ardsley; N. Y., 1998.

Sokolovskij S. V. Kategoriya «korennye narody» v rossijskoj politike, zakonodatel'stve i nauke // Kennan Occasional Papers. Washington, 1999.

Status korennyx malochislennyx narodov Rossii: pravovye akty / sost. V. A. Kryazhkov. M., 2005.

Status malochislennyx narodov Rossii. Pravovye akty i dokumenty / sost. V. A. Kryazhkov. M., 1994.

Vasil'eva L. N. Regulirovanie prav nacional'nyx men'shinstv i korennyx malochislennyx narodov: opyt Rossijskoj Federacii // Zhurn. ros. prava. 2005. № 6.

Xaryuchi A. S. Prava korennyx malochislennyx narodov Severa: realizaciya mezhdunarodno-pravovyx standartov v Rossijskoj Federacii // Prava korennyx narodov Severa: realizaciya mezhdunarodno-pravovyx standartov v Rossijskoj Federacii: sb. nauch. st. / pod red. G. A. Bordovskogo, S. A. Goncharova. SPb., 2005.

Xaryuchi S. N. Korennye malochislennye narody: problemy zakonodatel'stva. Tomsk, 2004.

Zyukov A. M., Simonova M. M. Problemy realizacii prava na izuchenie rodnogo yazyka malymi narodami Rossii // Vestn. Vladimirsogo yurid. in-ta. 2008. № 1.

ЭТО ИНТЕРЕСНО

ООН учредила Международный день счастья

<http://lenta.ru/news/2012/06/29/happy>

Генеральная Ассамблея ООН постановила считать 20 марта Международным днем счастья, передает в четверг «Agence France-Presse». По предложению Королевства Бутан решение было принято единогласно представителями всех 193 государств-членов ООН.

Как подчеркивается в резолюции Генеральной Ассамблеи, странам рекомендуется отмечать праздник «соответствующим образом, в том числе с помощью образовательных и просветительских программ». Почему в качестве Дня счастья было выбрано именно 20 марта, в сообщении агентства не уточняется.

Правительства многих государств, напоминает агентство, при подсчете благосостояния нации начали учитывать такие факторы, как уровень счастья, поскольку только экономические показатели не дают объективной картины.